



В. Е. Науменко*

Горький и Ингушетия

В статье рассматривается ставший предметом дискуссий в северо-кавказском научном сообществе вопрос о первом пребывании Максима Горького в 1891 году на территории Ингушетии, где он принимал участие в строительстве железнодорожной ветки Беслан – Порт-Петровск. На основе анализа его рассказа «В ущелье» показано, что описание местности представленной в рассказе, а также упомянутых в нем событий соответствуют территории современной Ингушетии. В полном соответствии с топонимикой, упомянутой в рассказе, а также других источников, уточняющих эти понятия, определено место пребывания М. Горького. Оно отмечено на схеме. К статье также приложены фотографии объектов, ставших реперными точками для обозначения на схеме места строительства барака, описанные автором анализируемого рассказа.

Ключевые слова: Максим Горький, Северный Кавказа, Ингушетия, «В ущелье», железная дорога, барак.

Жизнь и творчество великого русского писателя Алексея Максимовича Горького продолжают находиться в центре внимания исследовательских интересов ученых-филологов, литературоведов, культурологов, историков литературы, литературных критиков и др. Особенно наглядно это проявилось в дни 150-летнего юбилея со дня рождения писателя в 2018 году.

Научное сообщество отметило это событие научными конференциями, выходом в свет тематических сборников, где творчество писателя нашло достойную оценку и осмысление в контексте современного видения проблем. Одним из юбилейных мероприятий стала и проведенная Южным

* **НАУМЕНКО Владимир Емельянович** — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Россия. Электронная почта: vladimirnaumenko.krd@gmail.com



филиалом Института Наследия совместно с литературным музеем Кубани научная конференция «Кавказские маршруты Максима Горького».

Для Кавказа, и особенно для истории литературы этого края, имя Максим Горький имеет, можно сказать, сакральный характер. Это связано не только с тем, что наш край произвел на писателя неизгладимое впечатление, которое нашло отражение в его творчестве. В 1905 году он писал о Кавказе: «Я так горячо люблю эту прекрасную страну, олицетворение грандиозной красоты и силы, ее горы, окрыленные снегами, долины и ущелья, полные веселого шума быстрых, певучих рек, ее красивых, гордых детей» [7, с. 119]. Во многом трепетное отношение к писателю обусловлено и тем, что под его влиянием происходило становление младописьменных литератур горских народов, создание региональных писательских организаций, воспитание молодой поросли литературных талантов из числа представителей кавказских народов. Возможно потому, что его влияние на культурную жизнь горцев Северного Кавказа имело такое всеобъемлющее воздействие, до сих пор не утихают дискуссии, определяющие место и роль Максима Горького в культурной жизни того или иного народа. Имеют место, так сказать, попытки «приватизации» его влияния на становление и развитие литературного процесса в том или ином регионе. Существуют разночтения в понимании содержания ряда его произведений в части описания мест, народов и т. п.

Общеизвестно, что Горький четырежды побывал на Кавказе (в 1891, 1898, 1900 и 1903). Говоря о значении этого края для своего творчества, он писал: «Можно думать, что именно величественная природа страны и романтическая мягкость ее народа — именно эти две силы — дали мне толчок, который сделал из бродяги литератора» [5, с. 268]. Известный рассказ «Макар Чудра» был опубликован на Кавказе. Проблемы региона нашли отражение в других произведениях А. М. Горького — «Мой спутник»,



«Два босяка», «Рождение человека», «В ущелье», «Чужие люди», «Мечь», «Дед Архип и Ленька», «Мальва», «Железная дорога» и др. В них Горький отобразил сложную палитру общественной жизни кавказского общества. Он вскрыл не простые проблемы, порожденные капитализмом, который, развиваясь вширь, агрессивно внедрялся во все стороны жизни народов, проживающих на периферии Российской империи.

С первого посещения Кавказа в 1891 г. М. Горький своими глазами видел эти изменения, он их прочувствовал на себе, испытав все «прелести» труда наемного работника. В конце XIX века в крае наблюдается оживление экономической жизни. Увеличивается производство сельскохозяйственной продукции, происходит ломка старых форм хозяйства, социальных отношений и формирование новых. Развитию экономической жизни способствовала прокладка по территории Ингушетии железной дороги. Строительство железнодорожной ветки Беслан-Петровск, проходившей вблизи Назрановской крепости, началось в конце августа 1891 года. Именно к этому времени относится посещение Максимом Горьким Ингушетии. Мы разделяем мнение тех исследователей его творчества, которые считают, что это первое пребывание писателя является наименее изученным периодом. Мы судим об этом только на основе фрагментарных упоминаниях о тех или иных событиях в основном по его рассказам. Наиболее, с нашей точки зрения, информативным является рассказ «В ущелье». Здесь описываются события, касающиеся строительства упомянутой железной дороги. Вот как об этом событии сообщала газета «Терские ведомости»: «...работы начались с Назрановских высот. На расстоянии почти в шесть верст везде были расставлены рабочие с ломами, с кирками, с лопатами, а другие с подводами, и после молебна вся эта масса обсыпала отроги высот и закипела работа». Для строителей железной дороги, а их насчитывалось около тысячи человек, было построено три барака: в Назрани около здания старого вокзала, не-



далеко от Назрановской крепости возле водяной мельницы и в селении Плиево. В капитальном научном исследовании «История Ингушетии» отмечено: «В период строительства железной дороги в окрестностях крепости побывал будущий классик советской литературы — Алексей Максимович Горький (Пешков), который принимал непосредственное участие в строительстве барачков для рабочих. В течение трех месяцев он работал сторожем, а затем кашеваром в той же артели. Впечатления, полученные Горьким от пребывания в нашем крае, отражены в рассказах «В ущелье» (1913) и «Чужие люди» (1923) [5, с. 296–297].

Эти, с нашей точки зрения, неопровержимые аргументы рядом исследователей подвергаются сомнению или замалчиванию, что несколько противоречит действительности. В работах этих исследователей настойчиво проводится мысль о том, что пребывание М. Горького имело место на территории Осетии и в его рассказах упоминаются осетины. В то, время как совершенно очевидно, ряд рассказов, например «В ущелье» относится к событиям, происходившим на территории Ингушетии. Так, исследователи Л. П. Голикова и М. В. Шаройко пишут: «Необходимо, однако, отметить, что для М. Горького наибольшее значение имела первая встреча с Осетией. Весной 1891 г., тогда еще будущий писатель, А. Пешков отправился из Нижнего Новгорода на Юг России, побывал в Крыму, в Кубанской области и к началу осени прибыл в Беслан Терской области. Здесь М. Горький в течение двух месяцев работал ночным сторожем строившегося барака для рабочих, прокладывавших дорогу к порту Петровск (ныне Махачкала).

...Осетия и осетины упоминаются М. Горьким в ранних рассказах «Мой спутник». «Два босяка», «В ущелье», «Чужие люди» [4, с. 111].

Такая точка зрения поддерживается и упомянутой работе Э. Х. Тедтоевой и других [7, с. 119].

Волей неволей такой подход в освещении пребывания А. М. Горького на территории Ингушетии ведет к за-



малчиванию очевидных фактов. Можно себе представить, как негативно к этому относится творческая интеллигенция самой молодой республики в составе Российской Федерации. Такая интерпретация событий встречается не только в трудах историков и литературоведов соседних республик. Зарождение этой тенденции имело место еще во времена существования Чечено-Ингушской АССР, когда под строгим присмотром компартии история и культура таких близкородственных народов как чеченцев и ингушей изучались как чечено-ингушская история и культура. «Научная, исследовательская мысль, — пишет А. Танкиев, — пошла не по продуктивному, тенденциозному пути. Увлечение «общим» привело к молчаливому игнорированию и к отрицанию особенного, специфического у этих двух хотя и близкородственных, но самостоятельных народов, имеющих свою самобытную историю и культуру, во многом отличающуюся друг от друга. Эта крайность, однобокость, односторонность привела к нанесению существенного, трудновосполнимого ущерба тому, что было и остается самым ценным у этих обоих народов: их самобытности» [6, с. 10].

Вот почему любое несправедливое игнорирование или замалчивание исторического факта, явления болезненно воспринимается исследователями истории и культуры ингушского народа. И даже такой известный исследователь чеченской и ингушской литератур Ю.Б. Верольский не мог упомянуть Ингушетию как место пребывания М. Горького в 1891 году. Говоря о Горьком, он писал: «...был ночным сторожем на постройке барака для железнодорожных рабочих где-то между Назранью и Слепцовской, позже работал в артели на строительстве железной дороги...» [1, с. 53] [2, с. 26–33]. И хотя привязка места трудовой деятельности писателя дана точнее других источников (так, указано селение Назрань — исторический, экономический центр Ингушетии), но и автор упомянутых трудов в силу указанных причин не идентифицировал пребывание автора рассказов «В ущелье» и «Чужие люди» с территорией Ингушетии.



Связь отдельных эпизодов жизни и творчества М. Горького с Осетией имела место и была весьма плодотворной для развития художественной культуры осетин. Отрицать такого рода контакты антинаучно и бесперспективно. Также как и замалчивание ингушского следа в творчестве писателя. Особенно наглядно это прослеживается на примере сюжета рассказа «В ущелье», вошедшего в сборник рассказов «По Руси».

В рассказе описаны ориентиры, которые с точностью указывают на место, где молодой Пешков начал свою трудовую деятельность на территории Ингушетии. Рассказ начинается так: «В горном ущелье, над маленькой речкой-притоком Сунжи — выстроили рабочие барак». Маленькая речка это река Назранка. Исследователь культурного прошлого ингушей А. Н. Генко в начале XX века дал описание этой реки: «Назран (Nasiran) представляет собою маленькую реку, текущую к северо-востоку и окруженную болотистой почвой, тростником и кустарниками; она имеет чистую родниковую воду, но при болотистом дне, и потому непроходима нигде, где нет брода. Трудности переправы, возвышенности и сама Сунжа, протекающая в лежащих к востоку лесистых горах, образуют здесь крепкое дефиле...» [3, с. 457]. «На сажень ниже барака, — пишет М. Горький, — бежит



Фото 1. Юго-Восточный бастион
Назрановской крепости



Фото 2. Водяная мельница в Барсуках

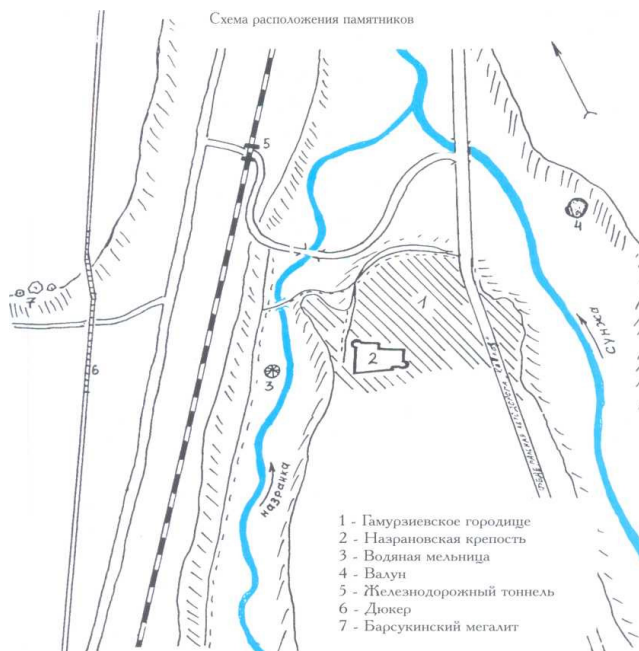


Схема 1. Расположение памятников
в районе Назрановской крепости



по камню, торопливо и звонко, пенно-белая река...<...> С правой руки — извилистая долина Сунжи». К этому следует присовокупить и ориентиры, указанные в приведенной выше газетной публикации — «недалеко от Назрановской крепости», возле водяной мельницы. Эти исторические объекты сохранились до наших дней, и являются памятниками истории (см. фото 1 и 2). Ориентируясь на эти объекты можно с большой долей вероятности определить местоположение строившегося барака для рабочих (см. схему 1). Это и было местом пребывания М. Горького на территории Ингушетии, а впечатления, полученные здесь, послужили сюжетом рассказа «В ущелье».

Использованная литература

1. Верольский Ю. Б. Кавказом рожденные. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1969.
2. Верольский Ю. Б. Наш край и литература. Очерки. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1969.
3. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей / Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / Сост. А. Х. Танкиев. Саратов: Детская книга, 1996.
4. Голикова Л. П., Шаройко М. В. Русско-осетинские литературные коммуникации в контексте национальной самобытности: уч. пос. / Л. П. Голикова, М. В. Шаройко. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.
5. История Ингушетии. Магас-Нальчик: Тетраграф, 2011.
6. Танкиев А. Об истории и культуре ингушского народа // Сб. ст. и очерков по истории и культуре ингушского народа / Сост. А. Х. Танкиев. Саратов: Детская книга, 1996. С. 3–12.
7. Тедтеева Э. Х. Изучение творчества А. М. Горького в национальной аудитории (на примере осетинских групп) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2016, № 2. С. 118–122.



Vladimir E. NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher,
Department for Complex Problems of Cultural Research,
Southern Branch, Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
vladimirnaumenko.krd@gmail.com

Maxim Gorky and Ingushetia

The author discusses the issue of Maxim Gorky's first visit to the territory of Ingushetia in 1891, where he took part in the construction of the Beslan-Petrovsk railway line. Based on the analysis of his story "In the Gorge" it is shown that the description of the terrain presented in the story, as well as the events mentioned in it, correspond to the territory of modern Ingushetia. In full accordance with the toponymy mentioned in the story, as well as other sources specifying these concepts, Gorky's residence was determined. It is marked on the diagram. The article also includes photographs of objects that have become reference points for the designation of the barracks construction site described by the author of the analyzed story.

Keywords: Maxim Gorky, North Caucasus, Ingushetia, "In the Gorge", railway, barrack.

Т. А. Небиеридзе*

М. Горький в Геленджике

Автор освещает малоизученную страницу биографии М. Горького: пребывание писателя в Геленджике во время строительства Новороссийско-Сухумского шоссе на отрезке дороги Геленджик — Пшада в 1892 году. В статье представлены уникальные материалы из фондов Геленджикского историко-краеведческого музея. Во-первых, это воспоминания о М. Горьком Н. Я. Череватенко, а также А. Шелиховского, отец и дядя которого работали

* **НЕБИЕРИДЗЕ Тамилла Анатольевна** — старший научный сотрудник отдела фондов Геленджикского историко-краеведческого музея. Геленджик, Краснодарский край, Россия. Электронная почта: gelmusey@mail.ru